

Информационные технологии в контексте COVID-19: поворотный момент?

Филип Дж. Альтбах и Ханс де Вит

*Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор, а Ханс де Вит — профессор и действующий директор Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).
E-mail: altbach@bc.edu, dewitj@bc.edu.*

Из-за пандемии COVID-19 большинству вузов мира пришлось закрыть кампусы и отправить студентов по домам. Подавляющее большинство вузов в том или ином виде перешло на дистанционное обучение, чтобы обеспечить непрерывный образовательный процесс и дать студентам возможность завершить учебу. Для того чтобы перестроиться, преподавателям и студентам пришлось приложить немало усилий. Последние месяцы университетские IT-специалисты во всем мире работают в кризисном режиме и достигли незаурядных успехов в переводе разнообразных курсов и образовательных программ в онлайн-формат если и не полностью, то в большой степени. Онлайн-индустрия засыпала вузы и преподавателей различными инструментами, обучающими модулями и иными продуктами. Высшее образование вынуждено меняться, по крайней мере на период пандемии COVID-19, частные поставщики настойчиво навязывают вузам коммерческие модели, а апологеты информационных технологий возвещают о грядущей революции.

Но нужно честно задаться вопросом: успешна ли эта революция, связанная с дистанционным образованием, и действительно ли сейчас настал «поворотный момент»? В отсутствие эмпирических данных оба этих вопроса остаются открытыми, но, скорее всего, ответ на них окажется преимущественно отрицательным. Стоит задуматься о реалиях и тенденциях, а также о возможных сценариях на будущее. Мы отдаем себе отчет в том, что наши размышления носят предварительный характер и основаны на результатах наблюдений. Тем не менее уже пришло время подумать о некоторых ключевых вопросах.

Неравенство

Дистанционное обучение, несомненно, приводит к разнообразным проявлениям неравенства в высшем образовании. Степень вовлеченности студентов в дистанционное образование существенно различается. Во многих странах с низкими доходами широкополосный интернет работает плохо, с перебоями или

вообще практически недоступен. Нередко случаются перебои с электричеством. Подобные проблемы иногда встречаются и в отдаленных уголках богатых стран. У многих студентов, особенно если речь идет о студентах в странах с низкими доходами или о студентах из небогатых семей, нет доступа к современным компьютерам, а учиться через смартфон довольно трудно. В небогатых вузах техническая, учебная и прочая инфраструктура, необходимая для обеспечения качественного дистанционного образования, обычно плохо развита. Это особенно характерно для растущего сектора частного высшего образования, в котором обучаются около половины всех студентов в мире. К тому же доступ в интернет для некоторых студентов и преподавателей оказывается ограничен из-за систем сетевой защиты, используемых из соображений безопасности или из политических соображений.

Студенты

Студенты, вынужденные заниматься онлайн, похоже, не в восторге от онлайн-обучения. Существующие данные, хоть и очень приблизительные, показывают, что студенты испытывают чувство всеобщей неудовлетворенности. И они менее склонны активно участвовать в занятиях. Это особенно заметно на уровне бакалаврского образования, наименее привычного к онлайн-обучению и работающего со студентами, которые заинтересованы во взаимодействии с преподавателями и сокурсниками. Общее чувство недовольства может быть вызвано тем, что переход к онлайн-обучению произошел неожиданно, без надлежащей подготовки как со стороны преподавателей, так и со стороны студентов. Отсутствие мотивации к онлайн-обучению наверняка станет проблемой для будущих студентов, которые должны начать обучение осенью этого года. Возникают опасения, что, пока вузы работают исключительно онлайн, многие предпочтут отложить начало учебы. Так наверняка поступят и многие международные студенты.

Преподаватели

Сотрудники вузов в целом настроенно относятся к онлайн-преподаванию. До пандемии COVID-19 у определенного круга преподавателей из некоторых стран уже был опыт онлайн-работы, но можно с уверенностью утверждать, что у большинства преподавателей такого опыта не было, хотя многие университеты давно продвигают онлайн-образование. Из-за текущего кризиса преподаватели неожиданно, без всякой подготовки оказались в потоке онлайн-образования. Специалистам в сфере IT и онлайн-образования пришлось в срочном порядке обеспечивать экспресс-обучение преподавателей. И хотя большинство вузовских преподавателей действительно старается, представителям определенной возрастной группы (а они составляют большую часть профессорско-преподавательского состава вузов) не хватает опыта и уверенности в себе, чтобы освоить новые, незнакомые методы и технологии.

Разработка высококачественных онлайн-курсов требует соответствующих навыков, новых педагогических подходов и денег. Правда в том, что в текущих условиях, когда приходится быстро подстраиваться под реалии дистанционного образования, все эти ресурсы в дефиците. Более того, большинство вузовских преподавателей утверждает, что дистанционное обучение требует больше времени на подготовку, чем очное, при этом на результаты обучения это никак не влияет, а уровень удовлетворенности падает.

Неадекватный формат

Естественно, многие курсы и предметы плохо приспособлены к дистанционному образованию или по крайней мере требуют незаурядной изобретательности и дополнительных ресурсов. Возглавляют проблемный список, конечно, естественно-научные курсы, в основе которых лежит лабораторная работа. Студенты должны научиться работать с реагентами, проводить эксперименты и вообще привыкнуть к работе в лаборатории. Образовательные программы по различным направлениям в области искусств, таким как танец, музыка или театр, тоже плохо приспособлены к онлайн-формату.

Сообщество или его отсутствие

Традиционные поточные лекционные курсы для студентов бакалавриата обычно не способствуют глубинным интеллектуальным изысканиям, однако они могут быть довольно результативными при наличии хороших дискуссионных семинаров. Многие жалуются, что дистанционные занятия не обеспечивают подходящие условия для групповой работы, для укрепления связей внутри группы, для общения между студентами или между преподавателями и студентами. Конечно, существуют новые технические решения и педагогические разработки, которые помогают облегчить ситуацию, но они доступны далеко не всем или же требуют от преподавателей существенных усилий.

Экзамены

Одна из основных проблем сейчас — как проводить экзамены. Письменные задания, так же как и написание и защиту дипломных работ, легко выполнять онлайн. Но когда речь заходит об экзаменах (а это наиболее распространенная форма проверки знаний, особенно в бакалавриате и на курсах с большим числом студентов), многие озабочены проблемой подлогов, а также обеспечением неприкосновенности частной жизни (в контексте использования специального программного оборудования для отслеживания недобросовестного поведения во время онлайн-экзаменов). По данным Нидерландского союза студентов, безопасность алгоритмов, используемых компаниями Google, Facebook и европейским лидером в области онлайн-экзаменов ProctorExam, вызывает серьезное беспокойство. А в случае, если программа отказывает студентам в доступе, они лишаются возможности сдать экзамен, и, соответственно, их обучение затягивается.

Возможности

Наш анализ вовсе не означает, что неожиданный бум онлайн-образования стоит рассматривать исключительно как отрицательный феномен. Безусловно, появляются и новые возможности — все зависит от того, как вузы воспользуются полученным опытом. Использование информационных технологий может получить более широкое распространение в обучении и науке. Преподаватели могут чаще сотрудничать с коллегами из-за рубежа и организовывать гостевые лекции с участием экспертов, чье мнение раньше можно было только прочитать в учебниках, что способствует расширению программы обучения. Как мы и многие другие говорим на протяжении уже многих лет, существуют различные альтернативы обучению за рубежом: речь идет о коллаборативном международном онлайн-образовании, внутренней интернационализации и интернационализации учебных планов. Однако реализация всего этого требует воли со стороны руководства, стратегического планирования, стабильной поддержки преподавателей, ресурсов и времени, — организовать все экспромтом не получится.

Дистанционное образование получило сейчас — в силу необходимости — повсеместное распространение. Однако это вовсе не означает, что оно эффективно.

Непонятное будущее

Дистанционное образование получило сейчас — в силу необходимости — повсеместное распространение. Однако это вовсе не означает, что оно эффективно. Уже есть данные, показывающие, что многие студенты бакалавриата недовольны тем, что им приходится заканчивать семестр онлайн. Наверняка возрастет процент отсева. Студенты бакалавриата отдадут предпочтение очному образованию в силу ряда причин. Впрочем, гибридное и комбинированное обучение (когда дистанционные курсы интегрированы в традиционные, очные образовательные программы), уже популярное во многих странах, наверняка получит дальнейшее распространение. Но как массовые открытые онлайн-курсы, начавшие развиваться примерно десять лет тому назад, не привели к предсказанной многими образовательной революции, так и нынешний поспешный массовый переход

на дистанционное образование вряд ли запустит новую революцию. Впрочем, хочется надеяться, что он поспособствует усовершенствованию и повышению качества образовательных курсов и программ путем интеграции онлайн-аспекта в традиционные образовательные модели.

Дистанционное образование и мировой спрос

Нил Кемп

*Нил Кемп — офицер ордена Британской империи, консультант по вопросам международного высшего образования, член Совета по образованию Содружества наций.
E-mail: neil.kemp@nkeducation.com.*

В последние пять лет международный спрос на британское дистанционное образование переживал период застоя, и это несмотря на то, что многие университеты прилагали усилия для того, чтобы привлечь больше международных студентов. По последним данным, на дистанционных программах британских университетов обучается 120 тысяч студентов, живущих за пределами Соединенного Королевства. Это уровень пятилетней давности, и это при том, что за это время еще три британских университета создали несколько масштабных партнерских программ в области дистанционного образования, — без этих программ текущие показатели были бы на 11% ниже, чем пять лет назад.

Для вузов развитие дистанционного образования — это способ повысить число международных студентов, а британские власти, стремящиеся сократить приток мигрантов в страну, заинтересованы в том, чтобы университеты не зачисляли слишком много иностранных студентов на очные программы. Некоторым университетам Соединенного Королевства удалось добиться высоких показателей роста благодаря новаторскому и прицельному подходу. Единбургский университет, к примеру, предлагает целый набор онлайн-овых магистерских программ, университеты Солфорда и Южного Уэльса разработали совместные программы с европейскими партнерами, а Университет Западной Шотландии достиг аналогичных результатов в Индии. Стоит отметить, что наличие партнеров крайне необходимо, поскольку партнеры на местах помогают с реализацией учебных программ, рекламой и привлечением студентов.

Где живут студенты дистанционных программ?

Дистанционные программы британских вузов, ведущие к получению диплома, доступны более чем в 200 странах мира, но больше всего студентов таких программ живет в странах, исторически поддерживающих тесные связи с Великобританией. Это Гонконг, Канада, Кипр, Пакистан, Сингапур и США. Совсем иной контингент представляют иностранцы, приезжающие в Великобританию получать очное высшее образование: в десятку стран, отправляющих больше всего студентов в Соединенное Королевство, входят Китай, Индия, Германия и несколько других государств Евросоюза.

Проблема дистанционных программ заключается в географической размазанности спроса: среди более чем 200 стран, чьи граждане получают британское дистанционное образование, 104 страны представлены менее чем сотней студентов каждая. В некоторых странах явно выделяются вузы-лидеры: так, один британский университет отвечает за 95% кипрских студентов, получающих дистанционное образование, другой — за 87% пакистанских.

Глобальные поставщики образовательных услуг

Имеющиеся сегодня данные ограничены, но они позволяют оценить количество международных студентов, получающих дистанционное высшее образование на английском языке, примерно в 400 тысяч. Ведущие страны, предоставляющие подобное образование, — это Великобритания, США, Австралия, Индия, Канада, Новая Зеландия и ЮАР. В Австралии количество студентов, которые получали высшее образование, находясь за рубежом на протяжении всей учебы, достигло в 2017 году 7390 человек, что оказалось на 5% меньше, чем годом ранее. Еще 6850 студентов учились очно-заочно. Данные по США (за 2018 год) показывают, что за пределами страны проживало 42 600 студентов, зачисленных в американские вузы, и что их количество росло на 5% в год. Это скромные цифры в сравнении с британскими показателями, особенно с учетом того, что 3 миллиона американских студентов получают полностью дистанционное высшее образование, а еще 6 миллионов очных студентов американских вузов проходят часть курсов онлайн. Может быть, широкий выбор уже имеющихся в США дистанционных образовательных программ обеспечит стране дальнейший прирост международных студентов?

Размер имеет значение

Можно ли выявить оптимальные размеры, говоря об академической и финансовой целесообразности дистанционного высшего образования? Показательная статистика: в 2018–2019 году всего на три из более чем сотни британских вузов, предлагающих дистанционное высшее образование, приходилась почти